

ГРИГО́РИЙ БОГОСЛÓВ

ГРИГО́РИЙ БОГОСЛÓВ (Γρηγόριος ὁ Θεολόγος), Назианзин (греч. Ναζιανζηνός) [между 326–330, м. Арианз, близ г. Назианз, Каппадокия (совр. Турция) – 389 или 390, там же], святитель, архиеп. Константинопольский (ок. 380–381), один из крупнейших богословов древней Церкви, один из *каппадокийских отцов*, разработавших в контексте арианских споров 4 в. основы богословия Св. Троицы, отец и учитель Церкви, христианский святой.

Родился в христианской семье; в 328 или 329 отец Григория был избран епископом Назианза, управлял кафедрой вплоть до своей смерти в 373 или 374. Один из образованнейших людей своего времени, Г. Б. учился в Кесарии Каппадокийской, затем в Кесарии Палестинской, Александрии, Афинах. По возвращении в Назианз (после 357) Григорий избрал уединение, посвятив себя изучению богословских трудов, однако позднее был рукоположен отцом в пресвитеры (362); ок. 372, по настоянию своего друга свт. *Василия Великого*, стал епископом г. Сасима. По смерти имп. *Валента* Г. Б. – в Константинополе, где возглавил никейскую партию в арианском окружении. После восшествия на престол покровительствовавшего ей имп. *Феодосия I* и ослабления позиций ариан Г. Б. был избран на Константинопольскую кафедру (380). Один из осн. участников Константинопольского собора 381 (2-го Вселенского; см. *Вселенские соборы*). Утверждая веру в Св. Духа, равночестного по божеству Отцу и Сыну, столкнулся с оппозицией староникейской партии, для которой преим. важным было утверждение единосущия Сына Отцу; вследствие конфликтов в среде высшего духовенства был вынужден покинуть столичную кафедру (381). До 383 – на Назианзской кафедре (впоследствии на неё был избран родственник Г. Б. – Евлалий). Последние годы жизни провёл в семейном поместье в Арианзе, посвятив себя лит. труду.

Сочинения Г. Б. можно разделить на 3 группы: 45 гомилий (слов, проповедей), более 240 писем, ок. 400 поэм и стихотворений. Из 45 слов Г. Б. особенно важны Слова 27–31-е, известные под назв. «Пять Слов о богословии», посвящённые учению о Св. Троице и принёсшие Григорию прозвание Богослова (впервые засвидетельствовано в документах Халкидонского собора 451). «Слово о поставлении епископов и о догмате Св. Троицы», а также «О соблюдении доброго порядка в собеседовании о Боге» направлены на защиту православного учения о Св. Троице в контексте антиарианской и антимакедонянской полемики. Среди проповедей, произнесённых по случаю праздничных дней, особенно значимы следующие: на Богоявление, или Рождество Христово (Слово 38-е), а также на Св. Пасху (Слово 45-е; произнесена в Арианзе в день Пасхи, посвящена объяснению искупительной жертвы Христа). Как историч. источник интерес представляют надгробные речи, в частности похвала Василию Великому (Слово 43-е), речи против рим. имп. *Юлиана Отступника*, составленные уже после его смерти, и «Слово по поводу бегства в Понт» (Слово 3-е), переработанное позднее в трактат о пастырском служении.

Большая часть писем Г. Б. датируется последними годами его жизни и носит преим. частный характер (собраны Г. Б. по просьбе родственника Никовула). Историч. интерес представляют письма Г. Б. к свт. Василию Великому, вероучительный – два письма к Кледонию и одно к патриарху Нектарию Константинопольскому (381–397), в которых представлены рассуждения о природе Христа и критика учения Аполлинария Лаодикийского (ок. 310–

390) (см. [Аполлинарианство](#)). В своих письмах Г. Б. следовал принципам эпистолярного стиля, изложенным в 51-м письме.

Поэмы Г. Б., традиционно подразделяемые на богословские и исторические, также датируются последними годами его жизни, их б. ч. ближе к риторич. упражнениям, чем к собственно поэзии. Особый интерес представляет поэтич. автобиография Г. Б. Его творения замечательны по богословской глубине и красоте языка, поэтому некоторые из них стали частью церковного богослужения.

Труды Г. Б. оказали огромное влияние на христианское богословие последующих веков, затронув такие его важнейшие аспекты, как богопознание, триадология, христология, пневматология, сотериология.

Вместе с Василием Великим и [Григорием Нисским](#) Г. Б. утверждал абсолютную недоступность для человеческого разума познания Божественной сущности. Предполагавшим возможность этого познания учениям евномиан, оригенистов и др. каппадокийские отцы противопоставили апофатич. богословие и учение о Троице Едином Боге. В богословской полемике Г. Б. использует образ восходящего на гору Моисея в качестве аллегории стремящейся к Богу души. Человек не может видеть Бога телесными глазами: воплощённый Бог, Христос – Слово, ставшее плотью, – не только являет нам Бога, но и, подобно скале в эпизоде явления Славы Господней Моисею (Исх. 33:18–23), укрывает человека от всепоглощающего огня Его присутствия. Тело Христа – словно тёмное стекло, сквозь которое мы можем созерцать Бога. Т. о., апофатич. богословие каппадокийцев допускает лишь отрицательные утверждения о Боге, фактически описывая то, чем Бог не является; однако это не устраняет возможности существования положительного опыта: познание Божества возможно через Его величие, явленное и видимое в тварях.

Г. Б. отстаивал троичность Бога. В его описании Св. Троицы особенно важно, что изначальное единство Божества, именуемое монархией (единоначалием), – «равночестность природы, единодушие воли, тождество движения и возвращение к Единому Тех, что от Единого» (Слово 29-е, 2) – относится к Божеству в целом, а не только к Богу Отцу. Единство Божества сохраняется с признанием трёх равных, совечных и единосущных Ипостасей, или Лиц. Вне нарушения Божественного единства Лиц это означает подчинение по отношению, а не по сущности. В «Слове на святое Крещение» Г. Б. так говорит о Св. Троице: «Сие исповедание вверяю тебе ныне, с ним погружу в купель, с ним и изведу. Его даю тебе на всю жизнь товарищем и заступником – единое Божество и единую Силу, Которая обретается в Трёх единично и объёмлет Трёх отдельно, без различия в сущностях или естествах, не возрастает и не умаляется через прибавления и убавления, повсюду равна, повсюду та же, как единая красота и единое величие неба... Когда совокупляю в умосозерцании Трёх, вижу единое светило, не умея разделить или измерить соединённого света». Для Г. Б. Дух Святой есть Бог, третье Лицо Св. Троицы, единосущное Отцу и Сыну. Три Лица Троицы определяются т. н. характеристиками, или свойствами, по отношению друг к другу. Каждая Ипостась есть проявление одной и той же Божественной сущности, но при этом каждая обладает собственными личными характеристиками. Отец есть рождающий и изводящий, Сын – рождённый от Отца, Дух – исходящий от Отца, живущий одной жизнью с нерождённым Отцом и рождённым Сыном и обладающий с Ними одной и той же Божественной сущностью.

Г. Б. принимал участие в споре о личности Христа, который в полную силу разгорелся только в 5 в. Полемизируя с христологич. учением Аполлинария Лаодикийского, Г. Б. утверждал, что Христос был «всецелым» Человеком, обладавшим душой и телом человека. Христологич. взгляды Г. Б. изложены в его письмах к Кледонию: «Мы не

отделяем в Нём человека от Божества, но учим, что один и тот же – прежде не человек, но Бог и Сын едиnorodный, предвечный, не имеющий ни тела, ни чего-либо телесного, а потом и человек, воспринятый для нашего спасения, подлежащий страданию по плоти, бесстрастный по Божеству, ограниченный по телу, не ограниченный по духу, один и тот же – земной и небесный, видимый и умопредставляемый, вместимый и невместимый, чтобы всецелым человеком и Богом воссоздан был всецелый человек, падший под грех... Если кто понадеялся на человека, то он действительно не имеет ума и не достоин быть всецело спасён, ибо не воспринятое не уврачевано, но что соединилось с Богом, то и спасётся» (Послание 1-е «К пресвитеру Кледонию против Аполлинария»). Этот аргумент Г. Б. основан на вере в то, что Христос воспринял всего человека с душой и телом, ибо «не воспринятое не исцелено», а следовательно, мы не спасены. Богословие Халкидонского собора 451 (4-го Вселенского) уточнило христологич. терминологию, но принцип взаимообщения свойств двух природ во Христе, который отстаивал Г. Б., будет положен в основу учения, принятого собором.

Древнейшее изображение Г. Б. представлено фреской 7 в. в росписи рим. ц. Санта-Мария-Антиква. Образ Г. Б. часто встречается в композиции Собора Трёх Святителей (напр., мозаика сер. 12 в., Палатинская капелла, Палермо; икона «Три святителя», Псков, 2-я пол. 16 в., ГИМ).

День памяти в православной церкви – 25 янв. (7 февр.), а также в Соборе Трёх Святителей – 30 янв. (12 февр.); в католич. церкви – 2 янв. Часть мощей, пребывавшая в соборе Св. Петра в Риме (с 950 до нач. 13 в. мощи пребывали в церквях Константинополя), в нояб. 2004 была передана папой Римским Иоанном Павлом II (1978–2005) Константинопольскому патриархату. Глава Г. Б. пребывает в Успенском соборе Московского Кремля (с 1653).

Литература

Соч.: Migne PG. Т. 35–38; Творения. М., 1843–1848. Т. 1–6; Творения. Сергиев Посад, 1994. Т. 1–2; Собрание творений. Минск; М., 2000. Т. 1–2.

Лит.: Агапит, архимандрит. Жизнь св. Григория Богослова, архиепископа Константинопольского, и его пастырская деятельность. СПб., 1869; Говоров А. В. Св. Григорий Богослов как христианский поэт. Казань, 1886; Виноградов Н. П. Догматическое учение св. Григория Богослова. Казань, 1887; Fleury E. Saint Grégoire de Nazianze et son temps. P., 1930; Plagnieux J. Saint Grégoire de Nazianze théologien. P., 1952; Ruether R. Gregory of Nazianzus, rhetor and philosopher. Oxf., 1969; Winslow D. F. The dynamics of salvation: a study in Gregory of Nazianzus. Camb., 1979; Иларион (Алфеев), игум. [епископ]. Жизнь и учение св. Григория Богослова. СПб., 2000; Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. 4-е изд. К., 2002; Георгий Флоровский, прот. Восточные отцы церкви. М., 2003.